



Книги Леонида Кондратьева и
Владимира Мясоедова в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

**ТОРГОВЕЦ
ПРОДАВЕЦ КОРОЛЕВСТВ**

ЛЕДИ С КЛЫКАМИ

Книги Леонида Кондратьева

**ОТЫГРЫВАТЬ ЭЛЬФА НЕПРОСТО
ТОВАРИЩ ССЕШЕС**

Книги Владимира Мясоедова

И ИМЯ МНЕ — ЛЕГИОН

Цикл
«НОВЫЕ ЭЛЬФЫ»

**НОВЫЕ ЭЛЬФЫ
РАСТУЩИЙ ЛЕС
МОРЕ СУМЕРЕК
НОВЫЕ ЭЛЬФЫ. ИЗБРАННЫЙ ПУТЬ**

Цикл
«ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ»

**ИСКРЫ ИСТИННОЙ МАГИИ
ВСПЛОХИ НАСТОЯЩЕГО ВОЛШЕБСТВА
ПЛАМЯ ПОДЛИННОГО ЧАРОДЕЙСТВА**





ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Леонид КОНДРАТЬЕВ,
Владимир МЯСОЕДОВ

ПРОДАВЕЦ КОРОЛЕВСТВ



РОМАН

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К64

Серия основана в 1992 году
Выпуск 971

Художник
М. Поповский

Кондратьев Л. В., Мясоедов В. М.
К64 Продавец королевств: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 311 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2080-3

Люди всегда жаждут большего. Почета, богатства, славы, силы... А потому успешно начавшаяся завоевательная война продолжается! Ну а с чего бы ей не продолжаться, если одной стороной конфликта являются обычные обитатели мира меча и магии, привыкшие к опасностям и чудесам, а на другой они же, только с набором козырных карт в виде высокотехнологичного оружия. Пистолеты, гранаты, винтовки, пулеметы — все это и многое другое можно получить взамен на сущую мелочь... Золото и власть над королевством!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кондратьев Л. В., Мясоедов В. М., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2080-3

ПРОЛОГ

В просторной палатке, несмотря на царящую за окном душную ночь, было светло и прохладно. Небольшой электрогенератор, тихо гудящий в унисон с вентилятором, создавал ветерок, разгоняющий застывший воздух, а роль лампы играло нечто, похожее на миниатюрную звезду, зависшее под самым потолком без всякой видимой опоры. Обитатель переносного жилища сидел за небольшим столом, заваленным бумагами, и смотрел на лежащие перед ним документы с каким-то суеверным ужасом. Был он молод и, по единодушному мнению всех окружающих женщин, которых сейчас, правда, рядом не имелось, красив. Черноволосый, черноглазый, высокий, стройный. Да к тому же с короной на голове. Этот золотой обруч придавал пока еще официально неженатому кандидату в императоры в глазах противоположного пола безумно большой вес.

— Это безобразие! — Вопль старика в рваном, но некогда явно дорогом костюме и со шпагой на боку слился с выстрелом, произведенным в него в упор. — Это кошмар наяву! Это... Да у меня слов нет!

— И тела, к сожалению, тоже, — едва слышно пробормотал хозяин жилища, не глядя пытаясь засунуть оружие в кобуру лишь левой рукой. Получалось у него не очень. А вторую пустить в дело было пока нельзя. На правой ладони человека медленно угасало жаркое рыжее пламя, казалось, танцующее на гладкой коже. — Чего приперся на ночь глядя? Папочка.

Последнее слово явно далось ему с большим трудом.

— Главное не то, зачем я пришел, — подняв левую руку на уровень лица и выставив указательный вверх палец, на-

ставительно произнес призрак, сквозь которого пуля пролетела, не встретив ни малейшего сопротивления. — А то, что меня пытались сюда не пустить! Меня! Канлера Великого! Императора! Победителя демонов! И кто?! Какой-то жалкий остроухий жрец, нанятый подружкой моего родного сына?! Эх ты, магик! Испортили тебя. Никакого уважения к старшим отродясь не бывало, и от подданных его же даже и требовать не хочешь!

— Бастарда, — сухогато поправил носитель короны, привычно пропустив мимо ушей большую часть болтовни нематериального мертвеца, которую он слушал, пусть иногда и с большими перерывами, не первый десяток лет. И до недавнего времени ничего путного она не несла. А голову его не украшал золотой венец, в общем-то не положенный обычному боевому магу, который с недавних пор известен всему миру как убийца дракона. Ну и еще герой, закрывший портал в Хаос, из которого выходили на охоту за жизнями и душами смертных кровожадные демоны. — Что с эльфом? Селес мне все уши прожужжит, если ее сородича сильно покалечило.

— Аксимилиан, ты дуешься как ребенок! — всплеснул руками чересчур активный покойник. — А насчет того типа успокойся. Мантию постирает и будет как новенький. Нет еще молитвы на меня! Как-никак сильнейшим призраком всего мира считаюсь. И вообще о наших разногласиях пора забыть. Ну да, ты получился случайно и при жизни не получал должного внимания и воспитания...

— Был брошен на произвол приемных родителей! — жестко оборвал отца хозяин палатки. — А теперь пытаюсь собрать из кусочков страну, которую кое-кто из здесь присутствующих, но не я, доблестно развалил! Потеряв заодно столицу, семью и жизнь. Хватит мешать мне работать! Что у тебя стряслось?

— Барон Крайт, к землям которого ты приближаешься вместе со своей армией, отказался признать неоспоримые права моего потомка на трон, — буркнул призрак, враз становясь серьезным. Власть оставалась одной из немногих вещей, что его еще интересовали. — И только что повесил нашего посланника. Возможно, тот еще жив и дергает в петле

ногами, но смерть уже отправилась за ним и без добычи не уйдет. Мертвые чувят такие вещи.

— Это ожидаемый ответ, — тяжело вздохнул Аксимилиан. — Меня благородные, привыкшие за десятилетия разрухи к самостоятельности в пределах родовых владений, не знают. И знать принципиально не хотят. У этого проворовавшего писаря изначально не имелось шансов на успех. Ополчение владетели близлежащих земель в его замок уже стянули?

— Не совсем, — развел руками мертвый король, знающий или способный узнать если и не все, то очень и очень многое. — Еще дней шесть-семь.

— Медленно, — покачал головой потенциальный правитель. — Но придется подождать. Выкуривать их из замков по одному будет слишком долго. Даже с помощью артиллерии, которую со дня на день обещает доставить из своего мира Олаф.

— Ты думаешь, она возьмет стены, стоящие века? — скептически уточнил призрак.

— За несколько дней. — Слабая тень улыбки осветила лицо его сына. — А потом этих аристократов можно будет отдать на опыты некромантам.

— Это некрасиво, хотя и разумно, — попенял потомку мертвый король. — Мятеж в тылу нам не нужен, а кого посадить на место погибших — найдется. Лучше их просто обезглавь. Или выдай по мечу и пусти на себя всех сразу с расстояния в сто шагов и расстреляй из пулемета. Такое даже сейчас хладнокровным убийством не назовут. А в балладах лет через сто так и вовсе будут утверждать, будто всех ты сразил на дуэли. Заботиться о репутации полезно, я понял это, еще когда...

— А хорошие-то новости есть? — прервал маг словоизлияния призрак.

— Святой Престол направил к барону трех паладинов и десяток рыцарей-монахов со свитой, — с готовностью ответил покойник. — Их тоже можно будет сразу прищучить. А ведь это не так и мало. Наместник Светлого Господина не может похвастаться большим количеством элитных воинов. А ведь проблему с ним тоже придется решать.

— Да уж, — буркнул Аксимилиан. — Церковь — это давняя головная боль нашего рода. Всем представителям династии по мере сил палки в колеса ставит. Уже поколений с пять-семь, или когда там легендарный герой, наш общий с Олафом предок и его тезка, взял в жены бывшую верховную жрицу Культа Змеебога?

— Без разницы, — пожал плечами призрак. — Кстати, а где сам поставщик огнестрельного оружия? Лишь его вклад в общее дело позволяет нашим... ну ладно, не хмурься, твоим... войскам одерживать победу над противниками. Когда те имеют лишь луки и стрелы, это не очень-то и тяжело... Только почему последнее время я его почти не вижу?

— Он занят. Показывает Инельде свой мир, — со вздохом ответил Аксимилиан, потирая переносицу. — Они с ней удивительно хорошо сошлись, судя по всему. И меня это, признаться честно, немного пугает. Торговец оружием, запасов и ассортимента которого хватит, кажется, на завоевание всего нашего мира, — и глава вечно преследуемой, но так и не уничтоженной гильдии убийц. Опасное сочетание.

— Угу, — задумчиво согласился с ним призрак. — И как ей родина Олафа?

— Нравится, — без колебаний ответил маг. — Причем куда больше, чем наш мир. Она сама об этом говорила и уверяла, что после того, как расквитается со старыми долгами, обязательно туда переберется.

— Тогда не хотел бы я там родиться, — решил Канлер Великий.

— Почему?

— Ну сам подумай, каким кошмаром должно быть место, где комфортно дрею.

ГЛАВА 1

Избранница Олафа Уничтожителя, дева Инельда славного дворянского рода Ишер, чье имя во веки веков будет смотреть на потомков со скрижалей истории, отличалась добротой, кротостью и миролюбием.

(Из биографии вышеупомянутой персоны, хранящейся в императорском архиве)

Нет, ну я пыталась хотя бы в документы для семейного пользования впихнуть правдивую информацию, но летописец собственным пером зарезался! До сих не понимаю, как у него это получилось...

(Надпись, сделанная женским почерком на темноэльфийском наречии в том же документе)

К воротам загородного клуба в пригороде Брюсселя аккуратно подъехал лимузин и после небольшой задержки с охранниками, которые отзывали стремительно и бесшумно выбежавших навстречу машине собак, остановился возле увитой плющом каменной балюстрады. Чопорного вида дворецкий невозмутимо сделал несколько шагов вперед и, почтительно склонив голову, открыл дверцу машины.

— Прошу вас, сэръ!

На брусчатку выбрался одетый в строгую английскую тройку молодой человек с тем самым пронзительным взглядом, который в большей или меньшей степени имели все посетители данного места. Полностью охарактеризовать, в чем именно заключается его необычность и с чем она связана, профессиональный дворецкий в пятом поко-

лении даже не пытался, принимая это за данность. Тем более что его старый хозяин в молодости, пока цветы жизни не подернулись для него пеленой возраста, смотрел на мир с точно таким же задором и вызовом.

Распрямившись, дворецкий, наверное, впервые за свою более чем полувековую карьеру, позволил себе показать хотя бы тень эмоций.

— Мэм?!

«Женщины и их неумное любопытство схожи в любой из обитаемых вселенных! В этом я уверен на все сто процентов. Даже не так — я это испытал на практике, — устало подумал Олаф, который прекрасно понимал реакцию на вид его спутницы. — Только любопытство некоторых особей находится в несколько другой области, кардинально отличающейся от обычной».

В данном случае речь шла об ирландке нигерийского происхождения Инельде Ишер. Правда, все это только по паспорту, изготовленному кем-то из многочисленной когорты племянников старого Лю, являющегося одним из главных столпов Триады в Южно-Китайском море. На самом же деле под гримом пряталась самая настоящая темная эльфийка. Кровожадная по воспитанию, стервозная по жизни да вдобавок теперь еще и уставшая от перелета, стоившего ей большого количества нервов. Представительница данного народа с плохо скрываемым раздражением и «любовью» к окружающему миру воспользовалась рукой своего спутника, для того чтобы элегантно выскользнуть из глубины обшитого кожей салона снятого напрокат лимузина. Но источать в окружающее пространство буквально кожей ощутимые флюиды злобы не перестала. Взгляд, которым она повторно одарила дернувшегo дворецкого, заставил несчастного отступить еще на один шаг. И был он уже не таким и убойным из-за усталости и накопившегo напряжения. А вот носильщику в аэропорте Руананпры досталось по полной. Маленький китайчонок, кинувшийся было заработать парочку десятицентовиков, помогая красивой девушке с багажом, отлетел к стене только от одного движения ресниц и даже вроде бы обмочился, медленно сползая с широко распахнутыми в ужасе глазами.

Реакцию запуганных до икоты стюардесс, когда при взлете, а потом на парочке воздушных ям замечательный маникюр дроу буквально вспахивал поверхность подлокотников, сложно было описать своими словами. Бедные девушки даже и не пытались попенять за порчу имущества. Посеревшая от страха, с высоко поднимающейся в порывистом дыхании великолепной грудью и четко выделяющимися из-под шелка подаренного старым греховодником Лю платья холмиками сосков, темная эльфийка выглядела до такой степени эротично (для своего спутника) и страшно (для окружающих), что за все время перелета мимо их ряда кресел обслуга старалась проскользнуть как можно тише и незаметнее.

Поддерживая под руку ступающую благодаря врожденной грации подобно королеве Инельду, к слову, впервые надевшую пыточные приспособления, называемые женскими туфлями, Олаф медленно прошествовал мимо дворцового в гостеприимно распахнутые двери одного из неприметных загородных клубов Бельгии, славящегося... Впрочем, какое там славящегося! Перечень лиц, знающих о его существовании, и уж тем более ступавших за его порог, вполне мог ограничиваться трехзначным числом. И это при более чем семи миллиардах населения земного шара. Выйдя по наводке одного старого знакомого своего отца, воевавшего с ним еще в Родезии, на внешне ничем не привлекательную торговую фирму «Омнитекс Омнипол» и побеседовав в тишине кабинета, уставленного образцами напольных покрытий и паркета, Олаф все же получил искомую невзрачную визитную карточку с адресом данного места. Ведь для того чтобы почтить своим присутствием этот клуб, нужны **ОЧЕНЬ** серьезные поручители, и **ОЧЕНЬ** специфические. Светиться не любят, но выбор товара-а... мм... Очень часто именно отсюда, из этих неприметных стен, скрывающихся за садовыми насаждениями, живыми изгородями и трехметровым забором с видеокameraми, снабжали всем необходимым наемников, различного рода формирования непризнанных государств и силы вполне официальных правительств. Тут никогда не смотрели на цвета флагов и никогда не видели цвета проливаемой с их

помощью крови. Цвет денег обитателей данного поместья и их гостей волновал тоже не особенно. Хотя приятная шуршащая зелень облигаций и блеск драгоценных камней приветствовались намного охотнее, чем тонны макулатуры в виде рандов или рупий. Но и их принимали в любом случае — ведь деньги, вне зависимости от их внешнего вида, — это кровь любого военного конфликта.

И этой крови у Олафа было достаточно.

***Innelda Isher. Karliik d'l'her'tan d'Velg'larn.
Rusvanus dal l'qu'ellar Hun'ett¹***

Странное место этот мир. Мало того что люди тут какие-то странные, взять хотя бы того же Олафа, так еще и с магией тут очень большие проблемы из-за буквально колоссального количества хладного железа, окружающего со всех сторон. Вот, например, даже блестящая ложечка, которой я в задумчивости помешиваю коричневую бурду со странным ароматом и вкусом, предложенную мне обслугой, выполнена из него. Именно по этой причине вся маскировка, на которую мне пришлось согласиться при посещении родины Олафа, свелась к переодеванию в местное платье и сокрытии волосами острых кончиков ушей, так как любая наведенная иллюзия моментально бы растаяла, стоило бы только мне прикоснуться к этому «бичу магии». Благо в этом мире оказался народ, отдаленно похожий на илителири. Хотя и очень отдаленно... И как любой из этносов, он имел некоторую историю и отношение окружающих, плавно проецирующееся на замаскированную под уроженку Нигерии дочь Ллос. Впрочем, приобретенное из-за этого некоторое неудобство меня даже в некотором роде веселило. Ведь к дроу обычно испытывают чувства совсем другой цветовой палитры. Так что этот опыт был полезен.

«А вообще мне тут нравится, — решила темная эльфийка, с легким интересом наблюдая спор Олафа и какого-то тучного мужчины, способного при попадании в

¹ Инельда Ишер. Глава гильдии убийц. Изгнанная из Дома Hun'ett.

плен к гоблинам вывести из строя племя средних размеров. Обожравшиеся сладким мясом мелкие зеленухи и ходили-то, как правило, с трудом. Из-за чего, бывало, гибли в количествах, просто неопишуемых после начавшегося поначалу удачно для них похода. — Хорошее место, во всех отношениях. Старые враги меня тут не найдут. Новых здесь пока еще нет. Возможностей же, ведущих к власти и силе, тут больше, чем зубов в пасти у дракона. Если верить Олафу, магов на его родине либо нет вообще, либо очень мало».

— Мисс! — Вошедший в помещение молодой мужчина в смешной шляпе, похожей на перевернутый котелок, поприветствовал ее, подняв свой нелепый головной убор, и присоединился к спору. Но глаза у человека были холодными, словно у рыбы. За ними не чувствовалось эмоций. А взгляд на его ауру напомнил Инельде о ее покинутом доме. Там у многих заслуженных убийц такая же была.

«Цивилизация! — мысленно хмыкнула девушка. — Насколько бы развитой она ни была, а тех, кто строит такие города, дома и са-мо-ле-ты, примитивными дикарями не назовет никто, но под масками вежливости и закона всегда будут жить хищники, стремящиеся урвать свой кусок. Да, мне тут определенно нравится. Только мужчины в большинстве своем не только наглые, но и настоящей моей внешности не пугаются. Хотя и это тоже неплохо. Взять хоть того старикашку — практически первого человека, с которым Олаф познакомил меня в этом мире...»

— Доброго дня, многоуважаемый Лю! — Поклон, с которым Олаф произнес эти слова, нес в себе уважение и ни в коей мере не содержал той скрытой иронии, с которой он здоровался с внезапно появившимися при первых же победах дворцовыми прихлебателями Аксимилиана. Да что там говорить, он даже с призраком этого старпера Канлера так не разговаривал.

— О, молодой господин! Сегодня вы сделали старому Лю буквально королевский подарок, приведя в его лачугу такую красавицу! — Засуетившийся старик несколькими жестами организовал буквально из ниоткуда уже знакомый

Олафу по предыдущим встречам полированный столик, на котором в вечной схватке сплелись украшенные яшмой и позолотой тела китайских драконов и духмяно пахнувший чайничек с дворцовым пуэром не менее чем пятилетней выдержки. — Присаживайтесь, присаживайтесь.

Поведение и жестикация того старого пенька ни в каком случае не совпадали с пронзительным, очень молодым для его возраста взглядом, которым он одарил меня при встрече. От такой наглости и ехидного огонька, промелькнувшего в его зоре, я буквально взвилась, несмотря на опыт и силу воли, оскалившись и хотя и тихо, но зашипев в его сторону. А уж встретив безмолвный отпор волевого взгляда, чуть не сорвалась. Почти как в глубоком детстве. И он хорош — очень хорош, я бы даже сказала, уровня высших святош человеческого бога. Те тоже имеют такое же добренькое выражение лица и такие же властные жесты, отточенные десятилетиями подкованных сражений. Достойный противник, который до последнего вздоха будет рисовать узор битвы отточенной сталью или кровью интриг — императорской тушью, секрет которой подгорные коротышки блюдут как бы не сильнее, чем способ плавки мифрила. Ведь только эта похожая цветом на капли артериальной крови жидкость практически полностью защищает написанный текст от исправлений и вставок, покрываясь после засыхания неповторимой паутиной мельчайших трещинок. Наверное, именно из-за этого эффекта и возникло расхожее в людской среде выражение «паутина интриг», делающее честь и моей богине. Еще раз окинув шурящегося в лукавой улыбке старичка взглядом, я обратилась к Олафу:

— Представь меня.

Чем вогнала его в ступор. В принципе еще перед началом путешествия мы договорились, что я по возможности не буду вмешиваться в дела этого мира, но знакомство со столь интересным человеком стоит того, чтобы немного поправить правила.

— Инельда Ишер. Дочь старого друга отца, о которой он попросил позаботиться.

Столь немногословное представление, сопровождаемое моим строго выверенным поклоном, именно таким, каким меня учили кланяться достойному противнику при встрече, не вызвало у собеседника никакого удивления. Он точно так же, со столь же выверенной грацией поклонился в ответ и принялся плести словесные кружева, ни на мгновение не отвлекаясь от битвы взглядов.

— Это честь, когда такой цветок соблаговолил озарить нас своим светлым посещением, и этого будет достаточно, чтобы отогнать от нас все зловещее. Поистине все в этом приюте будут озарены счастьем.

Пока старик разливался соловьем, я решила немного отвлечься и с подозрением взяла в руки тончайшей выделки чашу со странным, необычно пахнущим напитком. Если среди многочисленных рецептов светлоэльфийских дворцов я не встречала подобного столь пленительного запаха, как будто наполненного древностью и тайной, то это о чем-то говорит. Уж можете мне поверить. Ведь для любого отравителя дело чести знать все возможные блюда и напитки, для того чтобы любовно приготовленные «слезы Ллос» незаметно вплели свой вкус и аромат в исходную палитру. Сделав осторожный глоток, я с наслаждением закатила глаза, отдав должное столь замечательному напитку, капля которого буквально взорвалась у меня во рту невообразимым богатством аромата и вкуса. Подождав несколько мгновений и усилием воли сдержав волну наслаждения, предательски пробежавшую по моему телу, я еще раз благосклонно наклонила голову.

— Поистине, даже смерть после чаши этого напитка будет достойна императора...

Столь неосторожные слова, заставившие Олафа дернуться, явно потрафили этому старику, заставив его расплыться в наполненной медом улыбке, впрочем, никак не сказавшейся на прячущейся в глубине глаз стылрой, наполненной колотым льдом тьме.

— Ваш недостойный собеседник впервые встречает столь тонкую и высокую образованность, сочетающуюся с необычной красотой, достойной небес. Если будет позволено ничтожному такое сравнение, вы, молодая леди, напо-

минаете мне незабвенную Цзян Цин в те времена, когда цветок ее юности еще только распустился. — Видимо, та особа, с которой в довольно поэтической форме меня попытались сравнить, действительно сильно запала старику в душу. При упоминании ее имени его глаза даже на мгновение затуманились. — Чем же старый вдовец может отплатить за появление в его жилище такой глубокой обворожительной красоты?

Сделав еще один глоток и спрятавшись за чашей, я стрельнула взглядом в сторону Олафа, внимательно, хотя и несколько напряженно слушающего нашу беседу со старым контрабандистом и представителем одного из самых крупных преступных сообществ этого мира. Конечно, в каждом болоте водятся свои лягушки, но, пообщавшись с этим вот милейшим старичком, могу сказать, что по силе воли и ясности ума он даст фору любой темноэльфийской матроне и большинству человеческих властителей. Впрочем, на таких местах дураки не выживают. Теперь понятно, где Олаф прошел тренировку, после которой он иногда с такой ухмылкой смотрит на ужимки придворных и знати.

— Многоуважаемый Лю, так уж случилось, что багаж этой юной леди был утерян. Но это не было бы большой бедой, если бы не потеря паспорта...

«Старичок сделал для меня все, о чем просил его Олаф, — лениво думала дроу, рассматривая виднеющийся за окном пейзаж необычайного города, равного которому ей не доводилось видеть никогда в жизни. — И полагаю, не будь его рядом, попробовал бы сделать еще кое-что, несмотря на возраст. Чем-то я его зацепила, несмотря на прожитые человеком годы. А может, и благодаря им. Представители данной расы в старости, бывало, начинали ценить исчезающую потенцию выше, чем собственную жизнь и честь».

— Идем! — Прервавший воспоминания грубым рывком Олаф, буквально пышущий недовольством, явно был зол. А рука его рефлекторно цапала место у пояса, где обычно висел пистолет. Но сюда оружие взять он не решился. Ска-

зал, моветон. И что здесь никто перестрелки устраивать не будет.

«Что-то случилось? — невинно уточнила Инельда, сканируя пространство и переходя на ментальную речь. Телепатия никогда не была ее коньком, но уж передать мысли при тактильном контакте смог бы почти любой темный эльф. — Оружие, почти все, мне пришлось оставить в номере, снятом в гостинице, высотой не уступающей иным наблюдательным вышкам, но здесь смотрящейся карликовой халупой на фоне некоторых зданий. Два отравленных лезвия под ступнями туфель не в счет. Но ведь есть же еще магия...»

«Цыц! — мысленно Олаф буквально кричал. — Здесь цивилизованное общество! И представители больших шишек. Попробуем хоть гавкнуть на них — черта лысого нам кто чего продаст. В натуре!»

«Что значит последняя фраза?» — холодно уточнила дроу, взбешенная тоном своего спутника. Будь он менее нужной темной эльфийке персоной — уже мог бы и заплатить за свою грубость. К примеру, глазом. Или двумя.

«Сам точно не знаю, — буркнул человек, понемногу успокаиваясь. — Просто так все время говорил один мой знакомый русский прапорщик. Парень хороший, в меру честный и материально обеспеченный на высшем уровне, но живет он... Далеко — это мягко сказано. Да и золотом вряд ли примет. У него на родине с его реализацией большие сложности. Хотя вроде и добывают благородные металлы много где. Дикая страна!»

«О нем — потом, — твердо решила Инельда, слегка сжимая кожу Олафа своими когтями и слушая его недовольное шипение. — И не надо таких рож корчить, я тебе даже кровь не пустила! В чем у нас проблемы здесь и сейчас?»

«Маньячка, — мысленно констатировал ее спутник. — Но красивая. А также нежная и ласковая. Когда связанная. Не надо было сети убирать, без них ты сразу меняешься к худшему».

«Сам виноват, — фыркнула девушка и слегка ослабила свою хватку. Темные эльфы ценили тех представителей иных рас, кто мог их убить без всяких для себя негативных

последствий, а даже с некоторой выгодой, но все-таки решил оставить дреу в живых. Не понимали, как правило, но ценили очень высоко. Ибо ради возможности ощутить свою спину надежно прикрытой согласны были пойти на многое. Сородичам ведь такого не доверишь. Во всяком случае, без риска оказаться преданным в любой момент. Да и нельзя сказать, что Инельде совсем не нравился Олаф и то, чем они с ним время от времени занимались. Скорее уж наоборот. Все-таки она была молодой и здоровой женщиной. А в постель к дреу мужчины попадали не просто редко, а очень редко. — И не уходи от темы».

«Я попросил слишком многое сразу, — пояснил торговец оружием. — И это заставило возможных партнеров... насторожиться. Мелкие партии всевозможных пистолетов, автоматов, гранат и прочей подобной чепухи их не особо волнуют. Любая профессиональная армия раскатает вооруженную подобным мусором необученную толпу, все равно какой численности, в тонкий блин. Но зенитно-ракетные комплексы, противотанковые гранатометы и бронетехника, пусть даже устаревшая лет на двадцать, — это уже совсем другой коленкор. Ими можно при желании навести некоторого шороху. К примеру, уничтожить ядерную станцию. Уронить самолет президента. Разнести вдребезги здание правительства какой-нибудь страны, устроив неожиданный десант из неприметного сухогруза или авиалайнера и набрав бойцов-смертников. Взорвать саммит «большой шестерки», или как там правильно называется слет лидеров мировых держав».

«Хорош, — мечтательно подумала о своем спутнике Инельда, скрыв от него свои мысли. — Чувствуется, может все перечисленное. Или хотя бы примерно представляет, как это сделать. Я, конечно, не понимаю, о чем именно он толкует, но сразу видно — танец смерти, развязанный им, будет восхитителен и унесет не одну тысячу жизней. Достойный выбор, за неимением лучшего... Лучшее, как всегда, досталось светлым. Обидно. Хотя, может, пусть она довольствуется императором моего родного жалкого примитивного мирка? А мы с Олафом, опираясь на мощь

построенной там империи, попробуем захватить себе этот. Если все будет хорошо».

«В общем, говоря политическим языком, мне был выражен вотум недоверия, — печально признался человек, даже не подозревающий об амбициозных планах идущей с ним бок о бок девушки. — И пока не скажу, куда именно пойдет мое оружие, причем с предоставлением гарантий, что оно отправится именно в заявленное место, никто ничего толкового не продаст. Разве только мелочь какую. Или вообще старье несусветное, видевшее не то что Гитлера, а даже и самого Наполеона!»

— Ты считаешь имеющееся у тебя мусором? — удивилась Инельда вслух.

— Да, — коротко и емко ответил Олаф. — Это не то что-бы совсем не оружие... Оружие, но не для большой войны.

— Как же вы тогда решаете споры между теми, у кого есть власть? — уточнила девушка.

— Приедем в гостиницу — покажу.

Олаф

А вообще мысль поразить достижениями Голливуда и современной видеотехники девушку — ведь несмотря на некоторое количество скрытых по всему телу орудий для смертоубийства и поистине взрывной характер, моя спутница была именно девушкой, со всеми присущими этому подвиду разумных существ достоинствами и недостатками, — была довольно интересной. Сам факт, что в гостиничном номере на мягком диване в окружении сонма подушек, поджав под себя длинные точеные ноги, разместилась неуловимая глава гильдии убийц из другого мира и с подозрением и тревогой следит за моими манипуляциями с пультом домашнего кинотеатра, заставлял меня прилагать недюжинные усилия для того, чтобы предательская ухмылка не засияла на моем лице. Мне и так хватало текущих проблем. Отливающий чернотой экран более чем двухметровой плазмы, воспринимавшийся Инельдой еще недавно как зеркало, с легким щелчком включился и отобразил абсолютно непонятный для мой спутницы набор символов. Все же у языковых амулетов есть один, но довольно серьезный

недостаток — письменность приходится изучать самостоятельно.

К сожалению, небольшой магазинчик в пятиминутном радиусе от гостиницы не мог похвастать большим ассортиментом именно военных фильмов: всяческого рода мелодрам и слезливой романтики было более чем в достатке, — вдобавок, видя мои безуспешные поиски по полкам, прыщавый продавец с загадочным и таинственным видом предложил, как он высказался, «продукцию не для всех». Клянусь богом, этот максимум восемнадцатилетний шкет покраснел после этих слов как маков цвет. Заинтересованно кивнув и последовав за ним в каморку, я после просмотра содержимого спрятанной в шкафу картонной коробки моментально его понял. Обычная эротика стояла совершенно спокойно прямо в зале, а вот эту вот, назовем ее «продукцией» кинорынка, я бы с удовольствием прикопал поглубже и больше никому не показывал. Если только в качестве пыточных приспособлений... Только вот боюсь, после услышанного от Канлера и Аксимилиана о нравах большинства из высшего руководства Святой земли подобное для них будет пресновато. Кое-как отбившись от юного распространителя не совсем стандартной видеопродукции, я все же нашел несколько дивиди, которые, по моему мнению, в некоторой степени могут, хоть и примерно, дать моей спутнице впечатление о современных методах ведения боевых действий. Конечно, продукция «фабрики грез» и реальный бой — это как небо и земля, но за неимением гербовой, как говорится, сойдет и туалетная.

Замелькавшие на экране первые кадры и раздавшийся со всех сторон многоканальный звук заставили дроу широко распахнуть глаза и застыть, сжимая взявшийся из ниоткуда небольшой клинок, больше похожий на игрушку, но внушающий некий страх странными разводами на его маленьком зачерненном лезвии. Конечно, не «Приход поезда», но реакция девушки была на уровне. Даже от первых, пока что мирных кадров и льющейся из динамиков музыки. А вот потом... Я знал, что ставить. Все же «Спасение рядового Райана», особенно сцена на пляже, резко контрастирует с тем, к чему привыкли обитатели того мира. Рыцарские

методы ведения войны? Да к черту! Резня беззащитных крестьян с обязательным трехдневным весельем в захваченном городе? Дробный стук мечей и звякающие о доспехи стрелы? Хм... Средневековье! Фарш из человеческого мяса, ливень обезличенных пуль и осколков, от которых нет спасения... Жатва смерти, танцующей в неведомом представителям технологически неразвитого мира ритме. Перед глазами посеревшей и вздрагивающей от свиста пуль и каждого взрыва, раздающегося с помощью мощного сабвуфера, казалось, прямо в желудке, разворачивался не мерный мнует их нелепых рыцарских атак, а беспечная, веселая румба в окружении взрывов, дыма и крови. Насилюющая душу своим безумием и бессмысленностью смерти.

Красота схваток?! Не смешите!

Романтика? Ха!

Подойдя и опустив руки на застывшие в напряжении плечи Инельды, я аккуратно ее приобнял...

Каких-то два часа... Это небольшой отрывок времени для существа, видевшего и участвовавшего в закрытии Врат Хаоса, для опытной убийцы, руки которой, по мнению старого хмыря Канлера, покрыты кровью до самых плеч. Удивление, изумление, восхищение, омерзение и страх... Вот палитра чувств, отражавшаяся на обычно бесстрастном точеном лице Инельды Ишер, изгнанной из Дома Hun'ett.

Ну а потом были вопросы, волна вопросов, буквально захлестнувшая меня с головой. Оружие, боеприпасы, поведение, техника — ее интересовало все. Широко распахнутые глаза и немного подрагивающие кончики пальцев, которые будто в надежде зацепиться за реальность окружающего мира скользили по моему лицу, очаровательно прикушенная белоснежным клычком губа, бархатистость напоенной первородной темнотой кожи... Не знаю, что бы сказала Селес, но тепло наконец-то забывшейся неровным беспокойным сном, доверчиво прильнувшей к моей груди дреоу я ощущал до самого рассвета, откинувшись на все том же диване и пытаюсь разложить по полочкам гложащие мой мозг мысли, облитые жирными сливками сомнений и сумбурных, непонятных даже мне самому чувств.

ГЛАВА 2

Всепрощение и кроткий нрав императора стали тем золотым стержнем, который привлекал к нему союзников и сплачивал ряды всепобеждающей армии Аксимилиана Воителя.

(Из жизнеописания императора Аксимилиана Первого)

— Ну ее на хрен, такую дипломатию! Половину этих баронов с графами надо было вешать сразу, а другая только под ногами путалась. Вконец потомки выродились — ни тебе массовых казней, ни распять кого. Тьфу!

(Надпись кровавыми знаками, выступившая на полях манускрипта с жизнеописанием императора Аксимилиана в ночь первого полнолуния месяца совы, года осьмнадцатого правления Аксимилиана Воителя)

Попытки стереть или вытравить были безуспешны.

(Личная надпись главного хранителя императорского архива)

Никак не успокоится, старый козел! Ну вот зачем он лептись испортил?

(Неразборчивая приписка, сделанная рукой императора)

Аксимилиан, победитель демонов

— Бароны не дураки. — Его величество император Аксимилиан Первый с высоты седла осматривал крепость, перегородивающую неширокую горную долину. Миновать ее, не подвергаясь обстрелу со стен, армия смогла бы. Обеспечить себе прикрытые тылы — нет. — Они все, за редким исключением, умелые и искусные воины, выигравшие не один десяток битв. Жаль только, что противниками им служили их же собратья. Ну, в редких случаях разбойники, восставшие крестьяне, поднимающие бунты из-за голода, или измененные Хаосом чудовища. Не должны люди поднимать друг на друга оружия иначе, чем защищая свою жизнь. А потому после победы аристократам, не решившим вовремя поддержать своего законного правителя, будут су-

щественно урезаны их наследственные привилегии. В частности, будет отменено право первой ночи, подать с топтания дорог, налог на трубы, право беспошлинного провоза грузов по коронным дорогам, неподсудность мещанским и сельским судьям...

Подданные, приближенные по той или иной причине к престолу кандидата в хозяева всех окружающих земель, с почтением внимали боевому магу. Ну или, по крайней мере, делали вид. Злить чародеев и так-то небезопасно, а уж если у них на голове еще и корона... У Аксимилиана же помимо нее имелась армия. Не слишком большая и имевшая едва ли пару десятков благородных рыцарей да столько же средних по силе магов с парой-тройкой вполне заслуженных мэтров во главе... Но зато готовая умереть за своего предводителя. А еще лучше — уничтожить тех, на кого он укажет. Незадолго до битвы с демонами на вчерашних крестьян, составляющих основную массу пехоты, пролился дождь из хорошего снаряжения и денег, которых лишились наемники, решившие атаковать лагерь только формирующегося войска и нарвавшиеся на пулеметный огонь. А после нее... Все выжившие, принимавшие участие, пусть и на последних ролях, в закрытии Портала Хаоса, одного из многих, отравлявших своим присутствием их мир, считали себя как минимум представителями избранного богами святого воинства. И не без оснований. Число настоящих, принесших ошутимые результаты побед над силами зла было просто-напросто мизерным. И все они воспевались в легендах, участниками которых простые солдаты стали неожиданно для себя. Объяви им верховное лицо церкви, наместник Светлого Господина, сейчас, что их император является посланцем Бездны, — они этого святошу просто схватят и сожгут. Как еретика и демонопоклонника. Хотя любого другого полководца отправили бы на плаху без колебаний.

— Не слишком ли сильно ущемляются права благородного сословия? — осторожно, вполголоса осведомился у Селес начальник личной гвардии Аксимилиана и по совместительству верный вассал ее отца. Пришедшие на службу к дочери лесного лорда и будущему императору лю-

дей, которые в ближайшем будущем должны были сочетаться браком, перворожденные являлись куда более внушительной силой, чем любой отряд подобной численности, имеющийся в распоряжении человека, пытающегося заполучить себе трон. — Так мы рискуем вообще без дворян остаться.

— Тебе людские знатные уроды нужны?— лениво осведомилась девушка. — Мне — нет. Аксимилиану тоже. И даже Канлеру Великому, чтобы ему в могиле сладко спать, тоже. Покойник их как мог душил... Но все равно был убит во время мятежа. А с массовым появлением огнестрельного оружия роль профессионально обученных воинов вообще сильно упадет, если верить Олафу. С их функциями вполне справятся выборные органы. Которые проще контролировать и по мере необходимости, а возникает она регулярно, чистить.

— Но тогда наша раса может оказаться в опасности, — обеспокоился эльф. — Сейчас границы лесов удерживаются от орд варваров лишь мастерством мастеров меча и лука.

— Маловероятно, — покачала головой Селес. — Мы все равно останемся лучше людей. Ибо живем дольше, да к тому же поголовно владеем магией, пусть и весьма слабой у представителей младших родов. На смену же соревнованию по умению владеть мечом придет то, что называется «гонкой вооружений». То есть кто сможет сделать лучшее средство для уничтожения себе подобных, тот и победит. А в ней наш народ выиграет по уже упомянутой причине. К тому же все это дела далекого будущего. А в настоящем императрицей людей стану я! И они не должны выйти у меня из подчинения, пробуя на прочность границы владений эльфов, принадлежащие своей повелительнице. Желательно вечно. — На этих словах девушка послала своему жениху воздушный поцелуй, заставивший его аж сбиться с патриотической речи, которую бедный боевой маг, не слишком привыкший к изящной словесности, старательно учил все утро.

— Они пытаются выиграть время, — перешел на более приземленные вещи Аксимилиан. — Чтобы ударившиеся в ересь церковники, несомненно одержимые демонами,

смогли поднять волну народного гнева и нашу славную армию захлестнуло потоками крови. Или чтобы посланные на Побережье к варварским племенам послы добились успеха и привели с собой орду дикарей. Если бы крепость продержалась три месяца, у них бы получилось. Но она падет через неделю. Потом за месяц мы очистим оставшиеся баронства и выьем приспешников Бездны из Святого Престола!

— А если поступить по-другому? — задумчивый и одновременно ехидный голос раздался из-за спины императора. Еле видимый в дневном свете силуэт Канлера Великого, внаглую пристроившийся на крупе коня Аксимилиана, заставил ближнюю свиту венценосной особы невольно вздрогнуть. И позавидовать простым солдатам, нежити неинтересным и нежить эту из-за большого расстояния просто не видевшим.

О парадоксальном чувстве юмора и повышенной введливости старого призрака ходили легенды, причем не всегда красивые и добрые. Да и при жизни старичок был еще ого-го каким придумщиком и шалуном. Взять хотя бы случай с послами халифата (когда халифат еще существовал и по его территории не ходили бродяги, не знавшие о том, что совсем недавно на месте выжженных пустошей росли фруктовые сады). В ответ на требования об уступке южных портов в собственность солнцеликого халифа, да продлят боги его годы и одарят неисчислимыми благами, закатал послов в бочки с выдержанным розовым муслиским и послал в дар обнаглевшему соседу. Достоверно известно, что о наличии тел в опечатанных серебряными печатями и расписанных рунической вязью бочонках догадались весьма не сразу. Тем более что халифские дегустаторы (позже все как один отправившиеся на плаху) не обнаружили в вине никаких признаков яда, а выливать элитное вино не менее чем столетней выдержки, хоть и полученное от врага, у получателя не поднялась рука. Даже мысли такой не возникло. Халиф вообще первоначально в ответ на такой щедрый дар простил пропажу послов и даже уменьшил свои требования до всего лишь одной крепости. Правда, контролирующей стратегически важный пролив. Просто содержи-

мое тех трех бочонков оценивалось в сумму, примерно равную стоимости возведения трех-пяти имперских дромонов, которые, к слову, никогда не были дешевым удовольствием. Так что юмор у старичка был еще тот. И какая мысль могла зашевелиться в его прозрачной голове, не могли сказать даже боги.

— По-другому — это как? — отважилась спросить Селес.

— Неожиданно. Дерзко. Эффективно. — Мертвый король смерил невесту своего сына скептическим взглядом. — Не теряя таких дефицитных людских ресурсов и не устраивая кровавых бань. Сделать так, чтобы сами церковники затоптали сомневающихся в праве Аксимилиана на престол и поползли к нему каяться и принимать благословение.

— И что для этого надо сделать? — продолжала недоумевать эльфийка. — Да тем более в сжатые сроки, не позволяющие церкви объявить нас приспешниками демонов?

— Пока не придумал, — со вздохом сознался Канлер Великий, еще при жизни прославившийся как гениальный полководец. — А потому идея банально всех перерезать выглядит... Мм... Заманчиво. Простые решения — они обычно самые эффективные.

— Если ты явился отвлекать меня, сделай милость, изыди, — сердечно попросил маг дышавшего ему в затылок — в переносном смысле, разумеется — призрака. Причем не переставая улыбаться солдатам и делая вид, будто просто переводит дыхание.

— Неблагодарный! — попытался воззвать к совести своего бастарда покойник, но быстро передумал. — Ладно, есть тут одна идея. Вам же выдали список, в котором содержатся те проклятые земли, которые даже слуги Светлого Господина признают без малейших проволочек филиалом преисподней на земле? Вот их надо уничтожить. Желательно все. Ну или хотя бы одну. Это внесет существенный раскол в идеологию и ряды наших противников. Во всяком случае, паладины после такого воевать не пойдут. Если, конечно, бог им лично не прикажет. А этого не будет — ему, насколько я успел узнать, борьба за власть среди смертных глубоко

безразлична. Во всяком случае, пока его храмов не трогают. Священников-то он и новых найдет, причем быстро.

— Ты сдурел! — фыркнула Селес, вмиг растерявшая и так-то невеликое почтение к мертвому королю. — Да там монстров и демонов на единицу площади больше, чем в самом Хаосе! Нас в лучшем случае просто сожрут!

— Могут, конечно, — не особо обеспокоился угрозой бестелесный призрак. — Но шансы на победу с оружием Олафа все же есть. И следовательно, возможен мирный вариант решения всех наших проблем одним махом, исключаящий излишние жертвы. А это обязательно зачтется в посмертии и мне, и вам...

— Себялюбивая скотина! — в полный голос выругался Аксимилиан, ставя жестом вокруг своей свиты барьер, не пропускающий звуки, и привставая на стременах, чтобы в завершение своей речи отсалютовать воинам. — Будь прокляты... А где он?

Развернувшийся к крупу собственной лошади император обнаружил лишь пустоту.

— Исчез, — пожал плечами Селес. — Может, тебя испугался. Или Олаф через портал новую порцию оружия притащил, и этот куркуль воинствующий принялся немедленно его пересчитывать.

Пока верхушка армии занималась своими не особенно понятными для обычных солдат телодвижениями, командиры передовых отрядов были заняты несомненно самым нужным делом — пинанием подчиненных. До чего бы ни договорилось начальство, это все равно не отменяет того факта, что если солдат не озаботится о себе сам, то никто за него этого делать не будет. Вот потому-то, не обращая на высокие материи внимания, ополчение мастерило из подручных материалов легкие щиты и фашины. Конечно, от молний магов или от пуль новомодного и несомненно магического огнестрельного оружия они не помогут, но от привычных стрел и арбалетных болтов защитят. Хоть и не в полной мере. В рядах охотников благодаря их опыту и намного лучшему оснащению никакого истерического мельтешения заметно не было. Наоборот, степенно и даже как-то с ленцой покрытые шрамами ветераны с легкими ухмыл-

ками поглядывали в сторону крепости, потирая в предвкушении покрытые мозолями ладони. Странно... Хотя крестьянская соха или ремесленный молоток тоже заставляют кожу грубеть, но спокойствие перед боем и уверенность в себе приносят только мозоли от оружия.

Дымились отрядные костерки, витал заманчивый духмяный запах солдатской похлебки, на которую квартирмейстеры, подсуетившись, щедро выделили мяса убитых стрелами лошадей из разведывательного разезда, нахрапом сунувшегося было на тогда еще не поднятый мост и обнаруживших перед собой захлопнувшуюся пасть опускающей решетки. Ну и проходило вялое переругивание с осажденной стороной, которое, несмотря на расстояние и плохую слышимость, приносило некоторые нотки веселья в быт армии. Во всяком случае, похаять спрятавшихся за стенами свинских козлов, ни в жисть не нюхавших демонской крови, нашлось достаточное количество желающих, временами очень даже острых на языки. Впрочем, та сторона в долгу не оставалась. Некоторые словесные экзерсисы были бы даже достойны запечатления на пергаменте, буде у кого из присутствующих возникла такая блажь. Ну, например, фривольное высказывание, чуть ли не пропетое с вершины надвратной башни чьим-то замечательным тенором и заставившее эльфийку залиться краской. Хотя нет — таких слов в приличном обществе лучше не цитировать, да и случаи самовозгорания пергамента могут случиться... Вместе с автором... Особенно если будущая императрица узнает, что кто-то из подданных все же посмел это запомнить или, не дай демоны, записать. Сделать пометочку о том, что непременно надо приказать отловить шутника после штурма и отдать его некроманту на опыты, Селес все же не забыла. Не оттого что все эльфы такие злопамятные твари, нет. Просто потому, что за такое, по мнению любой настоящей женщины, вообще убивать надо. Причем медленно.

— Паршивцы! — Голос призрака, раздавшийся у нее над ухом, заставил девушку вздрогнуть и отвлечься от наполненных чадом и треском обугливаемой человеческой кожи размышлений. А тяжелый смрадный запах, пришедший

вместе с ним, едва не вызвал путешествие съеденного будущей императрицей завтрака из желудка наружу. — Ну как так можно? Как так можно, а? Ставить лагерь практически под стенами замка! А вдруг вылазка? Магическая атака? Обстрел из баллист? Эльф-снайпер, на худой конец?! Сын, ты совсем с ума сошел или только притворяешься так достоверно?

— наших сородичей там нет, — неуверенно возразила Селес, кривясь и проклиная свое чуткое обоняние и одновременно рассматривая предмет, нежданно-негаданно свалившийся ей практически под ноги. Впрочем, девушку проигнорировали.

— всю жизнь я спрашивал богов, за что они послали мне такого отца, — тяжело вздохнул Аксимилиан, в упор глядя на своего полупрозрачного родителя. — Но, кажется, интересоваться по данному вопросу надо было у демонов. Зачем ты, кстати, притащил сюда протухший труп их собачки?

Лежащая и смердящая на земле гончая Хаоса, не похожая ни на одно нормальное существо, безмолвствовала. Вытянутое и похожее на змеиное чешуйчатое тело, только с весьма когтистыми лапками, Селес опознала практически моментально. Видела она уже таких. И на картинках, и в виде чучел, и даже вполне живых и агрессивных. Причем последних совсем недавно, когда участвовала в закрытии одной из кровоточащих ран этого мира. Но это порождение Бездны явно не собиралось кусаться. Только гнить. Ряд крупных сквозных отверстий в ее торсе, проходящих наискосок от середины спины к голове, не оставлял сомнений в причине смерти твари. Пулемет.

— бросишь на видном месте как свидетельство своей победы над демонами. — Мертвый король с тоской покосился на замок. — А я сейчас еще притащу. Десятка четыре. Или пять. В том ущелье трупов хватит, чтобы из них дорогу проложить, так чего бы и не использовать их?

— Мы же вроде уже решили: мирный вариант невозможен, — недоуменно уставился на чересчур активного покойника Аксимилиан.

— Ну не хочу я, чтобы такой удобный опорный пункт разрушали! Ну не хочу! — вспыхнул призрак. — Это же мое! Хм... ну, в смысле теперь-то твое. Станет. Как завоюешь.

В конце концов, махнув рукой, призрак опять исчез, оставив присутствующих задуматься. После непродолжительных размышлений будущий император (хотя сам он уже начинал привыкать к величанию «ваше императорское величество») повелительным жестом подозвал к себе командиров отрядов, составляющих его армию. Хотя пока и небольшую, но уже имеющую довольно серьезный задел на будущее. Первым, несмотря на телосложение и одышку, появился барон Мидельфос. Толстяк, на котором практически не застегивалась отцовская кираса, в связи с патологической жадностью и тем, что среди трофеев не находилось подобного размера, оставшийся верным, как он высказался, «родным заклепкам», припал на одно колено. И, чуть отдышавшись, задыхающимся голосом поздоровался:

— Желаю здравствовать, ваше императорское величество!

Доверенное лицо отца Селес, перворожденный с на редкость невыразительным лицом по имени Бериоз лишь молча кивнул, напоминая общей мимикой лица и темными тонами одежды скорее некроманта, чем друида, которым вроде бы являлся. Он вообще был на редкость молчалив. Однако, вне всяких сомнений, компетентен в любом деле. В том числе и военном. Иного бы древний лорд, живущий на свете далеко не первую сотню лет, и не прислал на помощь единственной наследнице. Попав в войско Аксимилиана, остроухий развел весьма бурную деятельность среди своих братьев. Большинству привил дисциплину на уровне, о котором командиры-люди не смели и мечтать. Трех выгнал. Одного убил.

— Боевая задача! — хмыкнул призрак, от командиров отряда не таящийся. Те, впрочем, являлись персонами умными и потому о его наличии вблизи фигуры будущего императора не распространялись. Даже без подсказок. — Доставить вот это вот за стены крепости. И еще штук тридцать таких же подарочков.

— Требушет, — моментально предложил барон. — Обычно, правда, для того чтобы гарнизон болеть начал, дохлых коров или лошадей используют. Но, думаю, гнилые демоны сойдут не хуже.

— О санитарной стороне вопроса я как-то не подумал, — почесал свою прозрачную голову принципиально не способный даже чихнуть призрак. — Ладно, ограничимся одним гостинцем. Но доставить его в замок надо!

Предводитель отряда бывших охотников, а теперь личной гвардии императора Аксимилиана, сэра Ланстер только задумчиво хмыкнул и произнес, тыча в подванивающую тушу носком обитого сталью сапога:

— Этих можно хоть возами закидывать — абсолютно безопасно. Никакого поветрия не будет... Если только от запаха подыхать начнут. — Мелкий разорившийся дворянин, пошедший в охотники от безденежья и многого достигнувший, был замом покойного главы и потому охранял тылы, когда передовой дозор вырезали демоны, и знал о чем говорил. Видимо, на своем веку ему удалось приголубить не один десяток таких вот тварей, периодически совершающих набеги далеко за пределы захваченных Хаосом земель. — А вот если бы парочку чумных слизней...

— Может, ограничимся простым письмом? — прервал воспоминания Аксимилиан. — А его к стреле привяжем, защищенной от магии тканью обмотаем. Чтобы, если защита стен активизируется, послание не сгорело.

— Видно, придется, — сожалеюще вздохнул Канлер Великий. — Только текст составлять буду я. Дипломатия, сын, — она наука тонкая. Ее нахрапом не возьмешь, как фрейлину какую-нибудь. В общем, так, диктую — записывай.

Будущий император подумал немного и достал из-за притороченной к седлу его лошади сумки лист качественного пергамента, расстелив его прямо на воздухе. Вместе с короной магу пришлось учиться писать приказы и распоряжения. Много. Он уже почти собрался завести себе для этого дела специального чиновника, но как-то все не успевал.

— «Вы, гнилые ублюдки, недостойные даже питаться содержимым навозной кучи...» — начал было мертвый король, но вдруг запнулся. — Аксимилиан, ты что, так и пишешь?!

— Конечно, — недоуменно пожал плечами волшебник, готовящийся перенимать дипломатические ухватки у своего покойного отца, при жизни в качестве правителя громадного государства наверняка изучившего их в совершенстве. — А что не так?

— Ну, оно как бы по смыслу верно, да форма немного не та, — смутился мертвый король. — Обычно ругательства на бумаге заменяют подходящими по смыслу благими пожеланиями. А те, кто их читает, потом переводят написанное обратно с учетом собственного словарного запаса. Ну, это же основы этикета! Пусть боевым магам их не преподают, наверное, но уж отчим тебе должен был бы их разъяснить.

— Думаю, он просто не успел, — вздохнул маг и осмотрел свою свиту. Селес, не желавшая пачкать рук чернилами, демонстративно скрестила их на груди. Барон Мидельфос, судя по всему, о дипломатии имел такое же представление, как и потенциальный император. А вот эльф выглядел личностью умной и, возможно, даже грамотной в отношении высокого стиля.

— Сможешь все написать как надо? — уточнил у него правитель на всякий случай.

— Разумеется, — наклонил остроухую голову перворожденный, забирая лист. — Диктуйте. Что там после навозной кучи?

Уютный гостиничный номер. Олаф и Инельда

— Так что тут мы задержимся максимум на эту ночь. Да и, по-хорошему, лучше бы улететь сразу, но на ближайшие рейсы мест нет, — вдумчиво покачивая широким бокалом с несколькими кубиками льда, Олаф внимательнейшим образом изучал содержимое стенного бара. Ну и параллельно делился своими планами с Инельдой, с видом царицы восседающей на одном из гостиничных кожаных кресел. —

Видимо, остается поднимать старые связи и искать необходимое самому. Придется, конечно, повозиться...

— Я это уже поняла, — хмыкнула дроу. — В вашем мире разжиться оружием сложнее, чем в землях светлых эльфов купить остроухую рабыню-девственницу. Но если знать нужных персон, то все получится. Куда мы отправимся теперь и чем будем заниматься сейчас? Признаться честно, такое обилие возможностей... интригует. Ювелирные лавки без магической защиты, владельцы состояний без единого амулета, короли преступного мира, не знающие средств борьбы с колдовством. Кстати, ты уверен, что если я вырежу ближайшие казармы и заберу необходимую нам бронетехнику у солдат, ее нельзя будет быстро перебросить к нам?

— Абсолютно, — кивнул Олаф. — Сначала надо ее разобрать на детали. Возможно, придется даже корпус порезать сварочным аппаратом. Кхм... Не то чтобы я этого совсем не умел, но лучше бы нам найти надежных ребят, умеющих работать с техникой. А то провозимся пару лет.

— Надо — найдем, — пожал плечами Инельда, погруженная в свои думы. — Купим невольников, обладающих нужными навыками, — и все дела. Потом возьмем их с собой. Или зарежем.

— В нашем мире откровенное рабство запрещено, — возразил ей торговец оружием. — Во всяком случае, в цивилизованных местах оно бывает только финансовым.

— Да-да-да, — и не собиралась с ним спорить темная эльфийка. — Всегда так у вас, людей. Официально нету, а если поискать, то можно, не выходя из гостиницы, заказать толпу невольниц в номер.

— Ты сегодня почему-то все об одном и том же думаешь, — хмыкнул Олаф, отвлекаясь от напитка и начиная искать что-то в своих вещах. — А самое удивительное, что и я тоже. Гхм. Ну почти о нем же. Лови!

В руки дроу упал небольшой блестящий диск.

— Думаю, отдельные моменты ты быстро узнаешь, — улыбнулся он, присаживаясь к своей спутнице и обнимая ее.